

О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТАХ В ПОЛИТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР

Лингвокультурный концепт рассматривается как многомерное смысловое образование, состоящее из понятийной, образной и ценностной сторон (Карасик 2002, 154). Лингвокультурные концепты часто соотносят с именами абстрактных понятий, в которых культурная информация прикрепляется к понятийному ядру (Маслова 2001, 48). Лингвокультурный концепт можно рассматривать и как семантическое образование высокой степени абстрактности, и как продукт абстрагирования семантических признаков значимых единиц языка (Воркачев 2002). Нередко лингвокультурный концепт приравнивается к ценностям, их иначе называют культурными доминантами, изучение которых должно быть дополнено данными из культурологии, истории, этнографии, психологии (Карасик 1996, 7).

Изучение вербализации лингвокультурных концептов в политической коммуникации наиболее актуально в современной лингвистике. В этой связи выступления Маргарет Тэтчер, являющейся одним из выдающихся политических деятелей Великобритании второй половины XX века, представляют особый интерес.

Проанализируем некоторые отрывки из выступлений Маргарет Тэтчер, в которых на передний план выступают лингвокультурные концепты.

Лингвокультурный концепт «женщина» – это ментальное образование, которое представлено в языковом сознании всех наций и народностей. В британской концептосфере женщина ассоциируется с образом матери, жены, дочери, соответственно, этот концепт подразумевает характерные для женщины занятия и увлечения (преимущественно по дому и хозяйству), женщина также может быть задействована в сфере образования, медицины, искусства. Однако есть такие сферы, где присутствие женщины нежелательно, и одной из них является политика.

Вот как определила миссию женщин в современном мире сама Маргарет Тэтчер:

«The woman's mission is not to enhance the masculine spirit, but to express the feminine; hers is not to preserve a man-made world, but to create a human world by the infusion of the feminine element into all of its activities».

«Миссия женщин заключается не в том, чтобы укреплять дух мужчин, а выражать собственный женский дух; не в том, чтобы защищать

мир мужчин, а в том, чтобы создать человеческий мир с внедрением женского начала во все виды его деятельности».

Феминизм – это движение, преследующее целью установление равных с мужчинами прав. Всю свою жизнь Маргарет Тэтчер официально была против этого движения, поскольку считала, что большинство феминисток искажают идею женского равенства. Нам мысль, высказанная Маргарет Тэтчер, кажется чрезвычайно уместной. В мире живут не только мужчины, но и женщины, а значит, в этом, созданном мужчинами мире, женщины должны также иметь свое собственное место. Для того, чтобы придать значимость своей мысли, Маргарет Тэтчер использует стилистический прием, называющийся параллельной конструкцией. Использование параллельной формы «is not to enhance ... but to express and is not to preserve ... but to create» делает эту мысль более яркой и выразительной.

Приведем еще один пример:

«Being powerful is like being a lady. If you have to tell people you are, you aren't».

«Быть сильным – то же, что и быть леди. Если вам приходится говорить об этом, значит, вы таковым не являетесь».

В этой цитате Маргарет Тэтчер приравнивает умение быть сильной к умению быть леди. Женственность всегда подразумевает неприятие силы, в то время как мужественность – утверждение силы. Между этими двумя словами существует внутреннее противоречие. Могущество – это тот феномен, который необязательно выставлять напоказ, точно так же как и аристократизм не требует показухи.

Маргарет Тэтчер однозначно справедлива, когда говорит, что быть сильным – это то же, что и быть леди, ибо леди сочетает в себе все те качества, которые накоплены годами аристократическим слоем нации. Использование сравнения подчеркивает смысл высказанной идеи, придаст приведенной цитате больше значимости. А частичное повторение параллельной конструкции «you are, you aren't» (вы являетесь, вы таковым не являетесь) усиливает стилистический эффект и еще раз подтверждает мысль автора.

Приведем примеры:

«Any woman who understands the problems of running a home will be nearer to understanding the problems of running a country».

«Любая женщина, понимающая, как вести хозяйство, сумеет понять проблемы управления страной».

«In politics if you want anything said ask a man. If you want anything done, ask a woman».

«В политике, если вы хотите сказать что-нибудь, спросите мужчину. Если же хотите что-то сделать, спросите у женщины».

В этих двух примерах лексический повтор параллельных конструкций усиливает смысл предложений, указывая на то, что женщины в обществе действительно играют несколько недооцененную, но существенную роль.

На протяжении веков в Британии существовало одно-единственное определение роли женщины, данное Дж. Голсуорси:

«A woman is to be the perfect wife of one man, the perfect mistress of another, and the perfect mother of a third».

«Женщина должна быть прекрасной женой одного мужчины, прекрасной любовницей второго и прекрасной матерью третьего».

На основании анализа приведенных примеров можно усомниться в антифеминистской идеологии Маргарет Тэтчер.

Лингвокультурный концепт «женщина» Маргарет Тэтчер реализовывала, используя целый арсенал вербальных и невербальных средств коммуникации. Она всегда выглядела очень аккуратно, собранно и привлекательно. Ее тщательно подобранная одежда и прическа всегда подчеркивали ее женственность, таким образом, весь ее ухоженный внешний облик несколько смягчал образ железной леди.

Средством невербального типа общения для Маргарет Тэтчер являлась ее сумочка. Она практически всегда появлялась на публике со своей сумочкой. Ее ридикюль считался не только театральным аксессуаром, артефактом, но и, как она сама шутливо отзывалась о нем, оружием против ее политических противников. Подобное толкование было найдено и в Оксфордском толковом словаре английского языка.

«To handbag» – «переходный глагол для женщины-политика, угрожать безжалостно и бесчувственно».

Маргарет Тэтчер в своих выступлениях попыталась сломить сложившиеся в британском обществе стереотипы и изменить британскую концептосферу. Она представила образ британской женщины в новом свете, созданный ею образ совсем не похож на любимый мужчинами жеманный и покорный образ женщины, наоборот, по мнению Тэтчер, современная женщина должна быть сильной, преуспевающей, активно задействованной в процессе управления страной. Таким образом, к традиционным характеристикам британского лингвокультурного концепта (кстати, очень близким к инвариантным, универсальным, в основе которых лежит репродуктивная функция женщины) добавляется новое социальное наполнение: женщина – созидатель в масштабе страны, нации.

Лингвокультурный концепт «угроза» в политических выступлениях Маргарет Тэтчер занимает особое место. Данный лингвокультурный концепт подвергается анализу с акцентом на внутренние и внешние проблемы, идущие вразрез с политическими воззрениями Маргарет Тэтчер.

Сегодня политики большинства стран вовлечены в задачу создания новой Европы. Это достаточно серьезная проблема, поскольку предполагается переорганизовать политические, экономические, социальные, культурные сферы различных стран. Процесс «создания Европы» естественным образом отражается и на содержании речей политиков. Глобализация проникает в языки, в культуру наций, стремясь объединить всех в одно целое. Риторика глобализации объединяет время и пространство, географию и историческое прошлое. В 1992 году Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер была категорически против идеи создания Евросоюза, поскольку не было ответа на вопрос, как долго будет существовать Европейский Союз?

Рассмотрим, какими фразеологическими единицами представлен в речах Маргарет Тэтчер лингвокультурный субконцепт «глобальная Европа».

Согласно политической доктрине Маргарет Тэтчер, «глобальная Европа» – это негативный лингвокультурологический концепт, отрицающий национальную, культурную идентичность. Речь Тэтчер, посвященная «европейской политической архитектуре», является, на наш взгляд, шедевром политической риторики. Проследим, какие именно стилистические средства использует Маргарет Тэтчер, пытаясь убедить европейских лидеров проголосовать против глобализации.

Маргарет Тэтчер начинает свою речь со следующих слов:

«We are fortunate to be meeting in the Hague, a beautiful city kept beautiful by a country which values its architectural heritage.

Goethe described architecture as “frozen music”.

And in a city like this it is not hard to imagine the grand symphonic melodies and subtle chamber music harmonies that might be released if we could defrost the Town Hall...Architecture tells us a lot about ourselves, about our idea of God, about our relationship with our fellow men, about our vision of Man's destiny. The medieval cathedrals gave us and exalted spiritual view of Man's place in universe governed by an all-loving and all-seeing Creator».

«Нам посчастливилось встретиться в Гааге, прекрасном городе прекрасной страны, ценящей свое архитектурное наследие.

Гете описывал архитектуру как «застывшую музыку». И в этом городе, если «растопить» Городскую ратушу, можно услышать гармоничное сочетание величественных симфонических мелодий и утонченной камерной музыки... Архитектура говорит нам многое о нас самих, о господе Боге, о наших взаимоотношениях с окружающими нас людьми, о нашем предназначении.

Средневековые соборы свидетельствуют о том возвышенном и духовном, что заложено в человеке, и о его месте во Вселенной, управляемой любящим и всевидящим Творцом».

Маргарет Тэтчер в этом отрывке использует несколько стилистических приемов. Первый из них – цитирование. Ссылаясь на великого немецкого поэта Гете, она выглядит убедительнее и вместе с тем подчеркивает уникальность немецкой культуры, отдавая дань уважения великому немецкому поэту, немецкой литературе. В следующем предложении она использует еще один стилистический прием, называемый «деформацией идиоматических выражений». Определенная текстовая реорганизация придает высказыванию новый дополнительный оттенок. Отметим, что это осуществляется за счет того, что слушателю уже знакома фраза «застывшая музыка». Говоря о Боге, прекрасной архитектуре и музыке, Тэтчер хочет заострить внимание аудитории на уникальном культурном и историческом наследии Нидерландов.

В последующем отрывке лингвокультурный концепт «глобальная Европа» получает новое наполнение:

«What music would Goethe hear...perhaps while acting as an advisor to the Commissioner responsible for developing a policy for European culture?»

«Какую музыку услышал бы Гете...возможно в качестве советника Комиссара, ответственного за политику развития европейской культуры?»

Вопрос, использованный в этой цитате, выражает иронию. Вопросительная форма этого предложения предполагает отрицательный ответ:

«Surely the music would be something atonal and very long, perhaps performed by an orchestra including vacuum cleaner, scrubbing boards, and taxihorns, with Songs of Harmonization sung by a mixed choir from the Paris School of Deconstructionism».

«Несомненно, музыка будет немелодичной и очень длинной, возможно, она будет сыграна оркестром, состоящим из пылесоса, дворников автомобиля и сигналов такси, а песни о гармонии и идиллии будут исполнять смешанный хор парижской школы “деконструктивизма”».

Если начало речи было лексически ярким, возвышенным и приподнятым, то эта часть характеризуется описанием скучной музыки машин и пылесосов. Пренебрежительный эффект достигает своей кульминации в следующем предложении:

«And what a climax of discord and disharmony!»

«И какая кульминация непонимания и дисгармонии!»

Здесь Маргарет Тэтчер с помощью оценочно насыщенных, стилистически окрашенных слов использует стилистический прием кульминации, который предполагает постепенное усиление эмоциональной оценки.

С целью демонстрации своей позиции антиглобализма и с целью усиления воздействия на аудиторию, Маргарет Тэтчер использует кульминацию еще один раз. Европейский Союз – желанное будущее для европейских политиков. Повторение слова «future» в нескольких предложениях привлекает внимание слушателя к этому слову, а затем и к заключительному предложению:

«That is our yesterday's future» («Это наше вчерашнее будущее»).

«Вчерашнее будущее» – это оксюморон, стилистический прием, подразумевающий одновременное сосуществование двух разных феноменов. В этих словах содержится лексическое противоречие, сочетание слов «вчера» и «будущее» создает обостренный образ чего-то нереального и фантастического.

Идея создания Европейского Союза была предложена Уинстоном Черчиллем в Цюрихе в 1946 году. Объединение преследовало три основные цели:

1. установить контроль над Германией;
2. восстановить экономику Европы после второй мировой войны;
3. создать защиту от Сталина.

В то время проект не был осуществлен. В 1947 году Джордж Маршалл, государственный секретарь США, начал реализовывать план восстановления послевоенной Европы.

За шестилетний период европейские страны стали богатыми и процветающими, в 1951 г. разрушенная и потерпевшая поражение Германия экспортировала товаров больше, чем Великобритания. В 1991 году Советский Союз развалился. Все основные цели, которые преследовал Черчилль, были достигнуты. В таком случае, в чем же цель объединения? Идея, которая была полезна для Европы в 1940-1950-х годах, по мнению Тэтчер, изжила себя.

Далее Маргарет Тэтчер говорит о Германии. Германский вопрос она делит на две части: воссоединенная Германия и Германия-сверхсила, но в тоже время являющаяся донором для Европы. Ритмичное повторение в сослагательном наклонении фразы «If I were a German I would...» («На месте Германии, я бы...») обрисовывает воображаемую, но при этом максимально пророческую ситуацию для дальнейшего развития объединенной Германии. С уважением и признательностью Маргарет Тэтчер излагает свой взгляд на будущее этой независимой страны. Рассуждая о взаимоотношениях между Германией и Европейским Союзом, она говорит:

«The next response of France and other European countries was to seek to tie down the German Gulliver within the joint decision-making. In a couple of years Germany will become a huge power in the European Union. Germany is

too large to be just another player in the European game. Balance of power would be distorted».

«Следующей реакцией Франции и других европейских стран стала попытка связать немецкого Гулливера совместным принятием решений. Через пару лет Германия превратится в сверхсилу в Европейском Союзе. Германия – слишком большая страна, чтобы быть просто участником в европейской игре. Баланс власти будет нарушен».

«Немецкий Гулливер» – это аллюзия. В сфере политики у аллюзий есть особое предназначение: этот прием употребляется для критики оппонентов, при этом политический деятель не несет ответственности за то, что было сказано, так как мысль выражалась не открыто, а с некоторым намеком, имплицитно. Политики часто используют этот стилистический прием, и Маргарет Тэтчер не стала исключением.

Считая европейскую экономику нереальной, Тэтчер говорит:

«...such a body is an even more utopian enterprise than the Tower of Babel, for at least the builders of Babel all spoke the same language when they began».

«...это еще более утопическое предприятие, чем постройка Вавилонской башни. Строители Вавилонской башни, хотя бы говорили на одном языке, когда начинали постройку».

В этом отрывке Маргарет Тэтчер вновь использует сравнение, в качестве стилистического приема. Согласно Библии, строители башни сначала говорили на одном языке (На всей земле был один язык и одно наречие – Быт. 11 : 1), но вскоре они перестали понимать друг друга, так как стали разговаривать на разных языках (Быт. 11 : 7). Именно это и произойдет с европейскими странами. Использование сравнения предполагает, что у слушателей, припоминающих отмеченные факты, должны возникать определенные ассоциации. Тэтчер выражает свое негативное отношение к этому Союзу даже на иностранном языке, в частности на французском, дабы сделать свою речь более эмоциональной:

«C'est magnifique, mais ce n'est pas politique».

«Это – прекрасно, но не с точки зрения политики».

Маргарет Тэтчер в этом отрывке, подводя слушателя к основной идее создания Европейского Союза, цитирует поговорку:

«And there is the rub».

«Вот в этом и состоит проблема».

Эта фраза употребляется в безвыходных ситуациях с указанием на ту проблему, которая провоцирует ее. По всей видимости, корень зла заключен в США – стране, помогавшей Европе преодолеть множество трудностей. И главная миссия Европейского Союза – уравновесить мощь США.

Маргарет Тэтчер завершает свою знаменитую речь разговором об архитектуре, точно так же, как и в начале.

«Dutch architecture, here and in Amsterdam, has its own unmistakable elegance and durability – it was copied all around the north-European world, from Wick in Northern Scotland to Tallinn in Estonia.

Some architecture does last. Other architecture does not».

«Голландская архитектура, здесь и в Амстердаме, обладает несомненной, своеобразной элегантностью и долговечностью – ее переняли повсюду в Северной Европе, начиная от Уика в Северной Шотландии, заканчивая Таллинном в Эстонии.

Отдельной архитектуре предназначено жить вечно, а кое-какой нет».

Сравнивая создание Европейского Союза с архитектурой, Маргарет Тэтчер хочет выявить отдаленное сходство между двумя этими понятиями. Политики должны быть осторожны в своих действиях, потому что им ошибаться нельзя.

Обращаясь к музыке, литературе, архитектуре, культурному наследию стран Европы, Маргарет Тэтчер рассматривала Европейский Союз исключительно как неправильный и необдуманный проект, политически невыгодный и непродуктивный. Ее позиция была воспринята в штыки руководителями европейских стран. С тех пор прошло около 10 лет, вот уже год как Европейский Союз действительно столкнулся с серьезными проблемами, а процесс вступления новых стран в европейское сообщество практически заморожен.

В политическом наследии Маргарет Тэтчер лингвокультурный концепт «угроза» трактуется больше с упором на внутренние проблемы, нежели внешние.

Рассмотрим отрывок из речи Маргарет Тэтчер, произнесенный на конференции Консервативной партии в 1980-ом году. В данном отрывке субконцепт «консервативная партия» представлен с точки зрения политического соперничества между Маргарет Тэтчер и ее союзниками по партии.

“If our people feel that they are part of a great nation and they are prepared to will the means to keep it great, a great nation we shall be, and shall remain. So, what can stop us from achieving this? What then stands in our way? The prospect of another *winter of discontent*? I suppose it might. But I prefer to believe that certain lessons have been learnt from experience, that we are coming, slowly, painfully, to an *autumn of understanding*. And I hope that it will be followed by a *winter of common sense*. If it is not, we shall not be diverted from our course”.

«Если мы себя считаем частью великой нации и готовы находить средства для того, чтобы она сохранилась великой, мы будем великой нацией и останемся ею.

Итак, что может помешать нам достичь этого? Что стоит на нашем пути? Перспектива еще одной зимы *тревоги*? Я думаю, что это возможно. Но я предпочитаю верить, что мы извлекли определенные уроки из истории, что мы медленно, мучительно идем к *осени понимания*. И я надеюсь, что за ней последует зима *здорового смысла*. И если этого не произойдет, мы не должны отклоняться от нашего курса».

В этом примере Маргарет Тэтчер сопоставляет два понятия: «winter» и «discontent»; «autumn» и «understanding»; «winter» и «common sense». Стилистический прием, называемый *метафорой* переносит некоторое качество одного предмета на другой. Зима — время года, а в переносном значении — это недостаток тепла и жизни. Отсутствие удовлетворения в политической жизни предполагает достаточно напряженную внутреннюю ситуацию. Вместо перечисления существующих проблем Маргарет Тэтчер предпочитает использовать фразу «*winter of discontent*», взятую из известного романа Дж. Стейнбека «Зима тревоги нашей», аллюзивное использование которой придает свежий смысл старым политическим проблемам.

Фразе «*autumn of understanding*» предшествует использование нескольких наречий: *slowly and painfully*. Для того чтобы расшифровать метафорическое значение требуется действие из двух этапов. В первую очередь необходимо знать, что эти слова означают, затем объединить имеющиеся схожие черты и создать новый образ. В этом примере новый образ согласия, способности сопереживать, воспринимать чужую точку зрения достигается после длительного периода взаимного недопонимания. Использование слова «autumn» показывает, как много времени необходимо политикам, чтобы прийти к согласию. Но в последующем предложении Маргарет Тэтчер еще раз употребляет слово «winter». На этот раз вместе со словосочетанием «common sense». В британской политике не вполне уместно говорить о теплоте отношений в обществе, ибо общество редко бывает гармоничным. Предпочтительнее быть умеренным и корректным и стараться избегать обилия чувств.

Критикуя внутренних врагов, Маргарет Тэтчер может быть безжалостной. Вот как представлен субконцепт «либеральная партия».

«I gather that during the last few days there have been some ill-natured jokes about their new symbol, a bird of some kind... This is an ex-parrot. It is not merely stunned. It has ceased to be, expired and gone to meet its maker. It is a parrot no more. It has rung down the curtain and joined the choir invisible. This is a late parrot».

«Я, кажется, слышала, что последние несколько дней отпускались злые шутки по поводу их нового символа, какой-то птицы... Это отставной попугай. Но он не просто оглушен. Он прекратил свое существование, он скончался и отправился к Богу. Попугая больше нет. Занавес опустился, и он присоединился к хору невидимых. Это мертвый попугай».

Сравнивая Либеральную партию с попугаем, М. Тэтчер хочет сказать, что предназначение этой партии — имитировать, повторять, зачастую не понимая того, о чем говорят другие. Подорванный имидж этой партии изображается путем использования слов «ex-parrot», «stunned parrot», «and in the end late parrot» (отставной попугай, оглушенный попугай и в конце покойный попугай).

Из уст Маргарет Тэтчер не менее резкой звучит критика и в адрес лейбористов.

«We close our Conference in the aftermath of that sinister *Utopia* unveiled at Blackpool. Let Labour's *Orwellian nightmare* of the Left be the spur for us to dedicate with a new urgency our every ounce of energy and moral strength to rebuild the fortunes of this free nation».

«Мы завершаем нашу конференцию вслед за этой мрачной *утопией*, предложенной в Блэкуэле. Пусть этот лейбористский *Оруэлльский кошмар* левых станет для нас стимулом, чтобы направить с новой силой каждую капельку нашей энергии и морального духа на строительство благосостояния этой свободной нации».

В этом маленьком отрывке есть два типа стилистического приема. Первый стилистический прием — это аллюзия (намек), косвенная ссылка на слово «*utopia*» (утопия), используемая в речи. Такой феномен, как аллюзия, предполагает определенные знания. Подразумевается идея, которая не может существовать из-за отсутствия определенных факторов. А питать людей нереалистичными, социалистическими идеями о богатом будущем равносильно предательству. Вот причина, из-за которой Маргарет Тэтчер использует признак *sinister* со словом «утопия».

Второй стилистический прием — это *метонимия* (переносное значение), указывает на отношение, основанное на некоторой ассоциации. Словосочетание «*Orwellian nightmare*» (*Оруэлльский кошмар*) производит сильное впечатление на слушателя. Так как метонимия создает понятие обобщения, ужасающий кошмар, который был показан в известном романе Дж. Оруэлла «Скотный двор», становится близким и очевидным. И чтобы избежать его, Маргарет Тэтчер призывает всех к помощи. Она просит людей объединиться, встать вместе и выполнить свой долг для дальнейшего устойчивого развития Великобритании.

Вот еще один пример употребления стилистически маркированных лексических элементов, употребляемых для выявления субконцпта «лейбористская партия».

«Last week, Mr President, I seemed to hear a strange sound emanating from Blackpool. And I thought at first it was sea gulls. Then I remembered that Labour was holding its annual Conference there. And I realized it wasn't seagulls, it was chickens – chickens being counted before they were hatched...»

«На прошлой неделе, Господин Президент, я, кажется, слышала странные звуки, которые доносились из Блэ KPU. Сначала я подумала, что это морские чайки. Потом я вспомнила, что лейбористы проводят там свою ежегодную конференцию. И я поняла, что это были не чайки, а цыплята, которых надо считать по осени...»

В первом предложении «I seemed to hear a strange sound emanating from Blackpool» Маргарет Тэтчер использует высокопарную манеру изложения. Второе предложение более приземленное. Она говорит о морских чайках. В этих птицах нет ничего особенного, это обычная морская птица с длинными крыльями. В третьем предложении она сравнивает их крики с ежегодной конференцией лейбористской партии. В четвертом предложении Маргарет Тэтчер отрицает сравнение лейбористской партии с чайками. Она умалет, приуменьшает роль лейбористов, сравнивая их с цыплятами. Известная поговорка «Don't count one's chickens before they are hatched» («Цыплят по осени считают») используется в этом отрывке в несколько видоизмененной форме, максимально девальвируется роль Лейбористской партии в Великобритании.

Между высокопарным слогом первого предложения и остальной частью отрывка есть некоторое противоречие. Контекстуальное значение, выводимое из данного отрывка, – негативное, имеет место полное отрицание позитивной точки зрения.

Стилистический прием, используемый здесь, называется *иронией*. «Эффект иронии заложен в поразительном расхождении между тем, что сказано и что подразумевается». Это «поразительное расхождение» достигается при помощи намеренного взаимодействия двух смыслов, противостоящих друг другу (Galperin 1981).

Субконцепт «экономика» также может быть предметом анализа. Маргарет Тэтчер подвергла резкой критике внутреннюю экономическую политику и провела ряд непопулярных мер. От нее требовали смены экономического курса, однако она ответила отказом:

«To whose waiting with bated breath for that favorite media catchphrase, the “U” turn, I have only one thing to say. “You turn if you want to. The lady's not for turning.” I say that not only to you but also to our friends overseas and also to those who are not our friends».

«Тем, кто затаив дыхание ждет любимой известной фразы СМИ – *(U-turn) поворот на 180 градусов*, я могу лишь сказать: «Вы сворачивайте, если хотите. Дам не свернуть. Я говорю это не только вам, но также и нашим зарубежным друзьям, а также нашим недругам».

Борьба с инфляцией, с помощью установления контроля над спросом и предложением, была встречена политическими комментаторами решительным требованием перемены экономического курса, требованием осуществления «*u-turn*» – «поворота на 180 градусов». И несмотря на открытое письмо, подписанное 364-мя экономистами, Маргарет Тэтчер была непоколебима. В середине спада вновь были повышены налоги. Хотя в январе 1982 года безработица увеличилась на 3 миллиона человек, уровень инфляции резко упал, и экономика начала восстанавливаться. Словари дают следующее определение понятия «*u-turn*» (поворот на 180 градусов) – это дорожный знак в городах и на автострадах, показывающий, что водитель должен изменить движение на 180 градусов.

Во-вторых, это игра слов, взятых из заголовка пьесы Кристофера Ашервуда «*The Lady's not for Burning*» («Дама против сердечных мук»). Меняя слово «*burning*» (сердечные муки) на слово «*turning*» (перемена), Маргарет Тэтчер создает ритмичную структуру, которую легко запомнить, и одновременно дает всем понять, что никогда не изменит своей экономической политики.

Пройдут годы, и в 2002 году в «*Guardian*» появится статья под заголовком «*Lady is not Discerning*» (Дама не появляется). Это еще один каламбур с известным афоризмом Маргарет Тэтчер. В статье, где дается высокая оценка ее деятельности, говорится, как европейскому сообществу не хватает такого сильного политика, как Маргарет Тэтчер.

В следующих частях ее речи встречаются такие выражения, как «*as theatre of absurd*», «*guardian of the peace*», «*beacon of hope*» (*театр абсурда, хранитель мира, маяк надежды*). Мы должны согласиться, что использование этих стилистически богатых элементов речи делает речь политика свежей и выразительной.

В высказываниях М. Тэтчер критика в адрес западных политиков звучит так:

«They adopt a relaxed demeanor in private discussion with the Chinese leadership, making no more than a few mild admonitions about Chinese abuses. Then they tell the outside world that *“they behaved like lions”*».

«Они ведут себя непринужденно в частных беседах с китайским руководством, делая лишь некоторые замечания о китайских репрессиях. Затем они говорят внешнему миру, что вели себя, как львы».

В приведенном примере Маргарет Тэтчер говорит об отдаленном сходстве политиков с царем зверей. Китай был образцом нарушения прав

человека на протяжении многих лет. К сожалению, некоторые западные политики, встречаясь с китайскими лидерами, стараются избегать острых проблем, связанных с внутренними правонарушениями в данной стране. Но позже в своих интервью западные политики говорят совсем иное. Используя этот стилистический прием, Маргарет Тэтчер усиливает характерные черты некоторых политиков, показывая их под другим, неожиданным углом.

Стилистический прием, называемый сравнением, усиливает значение идеи, выраженной в предыдущей части. Сравнение показывает степень сходства или различия.

Сравнение пренебрегает всеми другими чертами предметов, привлекая внимание слушателей лишь к той, которая сравнивается. Некоторые элементы, например, соединительные слова, наличествуют в структуре сравнений: *like, as, such as, as if, seems*.

Говоря о разгроме войск Саддама Хусейна в Ираке, Маргарет Тэтчер обращается к аудитории, цитируя Чарльза Диккенса.

«Mr. President, this year the world seems to have relived the opening sentence of a Tale of Two Cities "It was the best of times, it was the worst of times"».

The worst of times as a tyrant Saddam Hussein struck down a small country that stands at the gate – way to the Gulf; the best of times as tyranny crumbled and freedom triumphed across the continent of Europe».

«Господин Президент, в этом году мир как бы заново пережил начало из «Истории о двух городах»: «Это были самые лучшие времена, это были самые худшие времена».

Худшие времена, так как тиран Саддам Хусейн ворвался в страну, находящуюся прямо у входа в залив; лучшие времена, так как в Европе потерпела крах тирания и восторжествовала свобода».

Цитата из Чарльза Диккенса в речи Маргарет Тэтчер приобретает иной, совершенно отличный смысл, подразумевающий одновременное существование двух крайностей, сочетание позитивного и негативного. С одной стороны, люди были свидетелями падения Берлинской стены, расширения рыночной свободы и независимости в республиках Советского Союза, а с другой стороны, вторжения иракских войск в Кувейт.

Анализ фразеологических единиц, используемых Маргарет Тэтчер показал, что лингвокультурные концепты в политической коммуникации могут быть представлены многочисленным пластом выражений, составляющих широкий пласт британского языкового сознания.

Лингвокультурный концепт «угроза» рассматривается Маргарет Тэтчер как в плане внешних, так и внутренних проблем. Наиболее без-

жалостно политик критикует внутренние проблемы, а к внешним обращается более мягко и общо.

Мы привели несколько примеров, демонстрирующих лингвокультурный концепт «угроза» в выступлениях Маргарет Тэтчер. Для выявления как внешней, так и внутренней опасности она использует весь арсенал возможностей английского языка. Английский язык Маргарет Тэтчер чрезвычайно богат фразеологическими оборотами. Для трактовки созданных ею образов нужно быть образованным человеком и иметь хороший багаж знаний из области культуры и литературы Великобритании. Маргарет Тэтчер часто цитирует Чарльза Диккенса, Уинстона Черчилля, Уильяма Шекспира, Джона Стейнбека и многих других известных писателей и политиков. В ее выступлениях находят свое отражение пословицы и поговорки, метафоры и метонимии, сравнение, цитаты, аллюзии т.д. Они обогащают политическую речь, делая ее более выразительной и интересной.

Незаурядная харизматическая личность Маргарет Тэтчер еще долго будет вдохновлять тех, кто интересуется политическим дискурсом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии. / Аспекты метакommunikативной деятельности: Вып. 3. – Воронеж, 2002.
2. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. - Волгоград - Архангельск: Перемена, 1996. - С. 3-16.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

Մարգարեթ Թեչչերի քաղաքական ժառանգության մեջ որոշ լեզվամշակութային հասկացությունների վերաբերյալ

Լեզվամշակութային հասկացությունները համարվում են վերացական հասկացություններ, որոնցում մշակութային տեղեկատվությունը կցվում է հասկացությունների կորիզին: Հաճախ լեզվամշակութային հասկացությունները նույնացվում են արժեքների հետ, որոնց ուսումնասիրությունը լրացվում է մշակութաբանության, պատմության, ազգագրության գիտելիքներով:

Ժամանակակից լեզվաբանության առավել արդիական խնդիրներից է քաղաքական հաղորդակցության մեջ լեզվամշակութային հասկացությունների ուսումնասիրությունը: Այս առումով Մարգարեթ Թեչչերի ելույթները, ով Մեծ Բրիտանիայի ակամավոր քաղաքական գործիչներից մեկն էր 20-րդ դարի երկրորդ կեսերին, որոշակի հետաքրքրություն են ներկայացնում: